

Глава 223. Можешь притвориться моим мужем?

Это и радовало и беспокоило пару Цанхай, особенно самого хозяина. Теперь он мог наслаждаться исключительными блюдами и пить сумасшедшее по вкусу вино на кости тигра, увеличивавшее стойкость и очищавшее красоту, которое так нравилось и мужчинам, и женщинам. Но что будет, когда Цин Шуй уедет?

Что, если он переступит через себя и просто попросит Цин Шуя оставить побольше перед отъездом? Приятные вещи кончатся со временем, и теперь Цанхай жалел, что ему не хватило наглости взять рецепт ликера на кости тигра. Теперь вся надежда была только на его дочку. Если бы Цин Шуй стал ему зятем, не только дочь бы получила хорошего мужа, но и он, Цанхай, мог бы наслаждаться прекрасной едой каждый день.

По поведению Цанхая было видно, о чем задумался этот шестидесятилетний человек. Он с хладнокровием относился к потерям и приобретениям, однако в душе чувствовал себя молодым парнем. Он не хотел, чтобы его дочка упустила такую партию, да и они с женой были бы счастливы за нее.

«Старший, а вы не знаете, кто владелец Мебельного Города Зеленого Облака?»
полюбопытствовал Цин Шуй после обеда. Он был уверен, что это кто-то из уважаемых сект города. Цанхай не удивился, услышав этот вопрос, посмотрел на Цин Шуя и ответил: «Очень могущественный человек. Цин Шуй, ты должен знать, что все эти секты Радости, Вечного Меча или Имперских Чудовищ только кажутся могущественными, это все поверхностное. На самом деле есть очень влиятельные люди, одиночки, которые с виду кажутся совершенно простыми людьми».

Исходя из услышанного, Цин Шуй понял, что Цанхай даже не рассматривает секту Вечного Меча и другие в качестве противников. По его словам Цин Шуй мог понять, что были и настоящие эксперты, которые выбрали простую жизнь, притворившись обывателями.

«Если в этом дело, то не мог бы Старейший предупредить меня, кто именно эти люди? Чтобы я их мог избежать в будущем», сказал Цин Шуй, попивая чай.

Цанхай Минъюэ и Хюнь Лю-Ли одновременно повернули голову на Цанхая.

«Я расскажу о тех, кого знаю, но если тебе нужно точное количество, я думаю, что его не знает никто. Ты никогда не можешь знать, стоит ли перед тобой простой рыбак или непревзойденный воин», засмеялся Цанхай. «В этом районе Башня Меча имеет исключительное мощное и загадочное присутствие. В башне меча проживает немного людей, но все они ужасно сильные. Репутация их техники владения мечом безупречна и известна по всем городам и весям. Однако это очень загадочная организация. Они открываются только раз в два года и устраивают проверки для интересных людей. И выбирают тех, кто достиг девятого уровня. Тем, кого выберут, крупно повезло».

«Башня меча? Ты имеешь в виду башню из бамбука в девять ярусов?», удивленно спросила Цанхай Минъюэ.

«Да, бамбуковая башня. Однако это не простой бамбук. Это бамбук пурпурного дерева из Южных Морей, он крепче любой стали будет».

«Старший, а зачем Башне Меча организовывать тесты?» Цин Шуй не понимал, если ты влиятельная секта, то с привлечением учеников не должно возникнуть проблем. Однако в

Башне меча было немного людей, они дарили победившим в состязаниях особый ценный подарок. Какой в этом смысл?

Цанхай покачал головой: «Я не знаю. Некоторые вещи происходят без какой-то особой причины».

«А Старейший сам проходил тесты?» Цин Шуя начала захватывать эта тема.

«Ха-ха, конечно, я пытался лет пятьдесят назад», со смехом ответил Цанхай.

«А какой бы у вас уровень тогда» продолжал любопытничать Цин Шуй. Он хотел узнать, насколько сильна секта Башни Меча.

«Второй», ответил Цанхай.

Цин Шуя как громом сразило. 50 лет назад. Цанхай уже должен был быть на вершине сферы Сяньтяня, а был, оказывается всего лишь на втором уровне?

«Старейший, а больше не хотели попробовать?» продолжал пытаться Цин Шуй. Он очень хотел узнать, как далеко можно зайти.

«Года три назад ходил. Но результатов тебе не скажу», засмеялся Цанхай.

«Папа, скажи нам, мы никому не расскажем. Я тоже хочу знать», обняла его за руку Цанхай Минъюэ и жалобно надула губки.

«Нет, сказал нет, значит, нет, вы все равно не поверите. А я не хочу, чтобы моя дочь считала меня лжецом», со смехом ответил Цанхай.

«Фу таким быть, папочка».

Днем Цин Шуй не пошел в город, а решил остаться в своей комнате. Он предпочитал одиночество и покой. В такие моменты он мог подумать о своей жизни и дальнейших планах.

Однако ему не дали насладиться тишиной и покоем, потому что две девушки ворвались к нему в комнату. Они хотели вытащить его куда-нибудь пополдничать вместе и пошататься по улочкам. За два месяца Цин Шуй настолько привык к этим двум, что не удивился их появлению.

Войдя в комнату, Хоюнь буднично спросила: «Ну, что? Цин Шуй? Не хочешь пройти тест в Башне Меча?»

«С чего это ты обо мне волнуешься?» хихикнул Цин Шуй. Он понял, что давненько не дразнил свою Хоюнь. А еще он заметил, что она старается не выпячивать свою красоту в присутствии семьи Цанхай.

«Кто это тут о тебе беспокоится? Иди к черту!» картинно закатила глаза Хоюнь.

Цин Шуй обнаружил, что его воля стала крепче по сравнению с прошлым. Даже видя небесной красоты женщин, вроде Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли, он был вполне способен сдержать себя. Если бы на этом месте был прошлый он, он давно бы уже потерял над собой контроль. Он все время сдерживал желание сорваться и обнять их, или вовсе повалить их и прижать своим телом к

дивану.

Цин Шуй уже пробовал женщин вдоволь, как кот покатался в кошачьей мяте. Познав женщину, он хотел их все больше и больше. Говоря об этом, кстати, довольно долго уже у него никого не было.

«Цин Шуй, мне, на самом деле, нужна твоя помощь. Поэтому я здесь», промямлила невнятно Цанхай Миньюэ.

Цин Шуй удивился такому тону. Что с ней случилось? Заболела? Ей нужны были лекарства? Цин Шуй устался на Миньюэ и даже активировал Технику Небесного Видения. Однако к его удивлению, Цанхай Миньюэ была в прекрасном состоянии, никаких болезней у нее он не обнаружил.

«Ты выглядишь отлично, или все-таки выскочил прыщик на попке или еще на каком укромном месте? Можешь показать, не стесняйся, мы же друзья. Я помогу тебе, ха-ха-ха», не сдержался и расхохотался Цин Шуй, «Я не хвастаюсь, но мои медицинские познания очень глубоки».

«Иди и умри, псих, несешь всякую чушь», покраснела Цанхай Миньюэ. Родителей рядом не было, и она не выбирала выражения. Цин Шуй не ожидал, что царственная особа на Златокрылом Кондоре будет как девчонка обзывать перед ним. И снова ее красота поразила его в самое сердце.

Цанхай Миньюэ склонила голову, а глаза ее наполнились слезами.

«Да что случилось-то? Если это не женитьба только, я согласен на все», продолжал шутить Цин Шуй.

Она замерла, сердце ее побежало быстро-быстро, и она сказала:

«Ты мог бы.. ты.... Завтра... Это... Ты мог бы завтра притвориться моим мужем?» Голос Миньюэ становился все тише и тише, она быстро отвернулась. Она не смела посмотреть в глаза Цин Шую. А тот в шоке от ее скромности уже нафантазировал себе всяких пошлых картинок в голове.

«Притвориться? Что ты имеешь в виду? Если хочешь, я стану тебе настоящим мужем!» громко рассмеялся Цин Шуй.

Может быть, его расслабленность помогла Цанхай Миньюэ вернуться в нормальное состояние. Его шутки означали, что он прекрасно понимает, что такие просьбы женщина без причины не будет выдумывать. Он не спрашивал о причинах, а просто согласился помочь.

«Нууу, будь серьезнее», пожурила его Миньюэ.

«Хорошо, хорошо, не нервничай. Скажи, что именно тебе нужно. Я просто шутил. Даже если твой папа силой заставил бы меня жениться на тебе, я бы все равно не... отказался!» засмеялся Цин Шуй.

Цанхай Миньюэ снова бросила на него гневный взгляд и сказала: «Завтра, очень близкий друг моего отца собирается нагрянуть с визитом. Он хочет привезти своего сына с предложением помолвиться со мной».

«А он тебе не нравится?» улыбнулся Цин Шуй.

«Конечно, он мне не нравится», спокойно ответила Минъюэ.

«А зря! Говорят, стерпится-слюбится....» Цин Шуй сказал это на полном серьезе, глядя на Цанхай Минъюэ. Но через минуту не сдержался и снова покатился со смеху.

«Все. Все. Больше не буду тебя дразнить. Скажи, что конкретно я должен сделать, чем помочь-то? Не соблаговолит ли маленькая Мисс быть со мной помягче, пожалуйть бедного маленького мальчика?»

Цанхай Минъюэ: "..."

Она прекрасно понимала, что ничего не может поделать с этим Цин Шуем. Видел ли кто-нибудь такого наглеца рядом с ней? Рот этого мерзавца мог нести любую чушь»

Хоюнь Лю-Ли не переставая, хихикала. Она не могла остановиться, чем еще больше смущала Цанхай Минъюэ.

«Завтра ты притворишься мужем Сестры Минъюэ. Мы скажем, что вы уже давно женаты. И тогда тот парень отстанет от Минъюэ», хихикала Хоюнь Лю-Ли.

Цанхай Минъюэ специально ее привела, что та сказала именно эти слова.

«Расслабься! Только как мне к тебе обращаться? Минъюэ, Юэюэ, любимая женушка, сахарочек, дорогая?» Цин Шуй хихикал, а его мысли уносили его все дальше в его фантазии.

«Услышав «Юэюэ», Цанхай Минъюэ не могла поднять лица. Она вспомнила то самое: «Юэюэ, пойдем, пора кормить малыша».

«Мне все равно, как ты будешь ко мне обращаться, просто веди себя хорошо. И да – это не повод воспользоваться моим положением», тяжело задышала Цанхай Минъюэ.

«Ага, мhm... тогда будут трудности. Если мы не будем выглядеть, как пара, нам никто не поверит, так?» Цин Шуй потер нос.

«Тогда... тебе нельзя вести себя слишком нахально!» опять покраснела Цанхай Минъюэ и опустила голову.

«Юэюэ, может, мы подумаем о том, как ты меня будешь называть?» добавил Цин Шуй.

«Хм... Муженек?»

«Да? Ты скучала по мне, Юэюэ?» опять расхохотался Цин Шуй.

Цанхай Минъюэ чуть не разревелась, потянула Хоюнь за рукав и пулей вылетела из комнаты.

Когда они вышли, Цин Шуй горько усмехнулся и стал смотреть им вслед через окно. Что заставило Цанхай Минъюэ обратиться к нему с такой просьбой?

Такие вещи «навреди другому без выгоды себе» не были привычны ему. В конце концов, Цанхай Минъюэ не была его женщиной. Несмотря на то, что они были просто друзьями, он решил помочь ей.

Днем Цин Шуй лениво послонялся по комнате, и, в итоге, вынул из сферы картину Свирепый Тигр Покидает Горы и повесил ее в своей комнате. Лег на кровать и скрупулезно проанализировал каждую точку на картине.

Несмотря на то, что он уже достиг уровня высшего успеха в Форме Тигра, Цин Шуй вдруг обнаружил, что ему было, что улучшить. Подобно технике Галопа Оленя, практика формы тигра позволяла ему приращивать его способности. Интересно, что же было за Большой ступенью совершенства? Может быть, его ступень не была реальным уровнем? Может быть, стадия после его нынешнего уровня могла по-настоящему считаться Большой Ступенью Совершенства?

Цин Шуй весь день провел за изучением портрета, впитывая излучавшуюся из него ауру тигра. Он полностью погрузился в концепцию картины.

Вечером Цин Шуй и Цанхай обсудили ситуацию. В конце концов, ему трудно было сопротивляться. Цин Шуй вдруг подумал, что если Цанхай начнет настаивать, то и при встрече с потенциальным женихом, сыном лучшего друга Цанхая, Цин Шуй тоже не сможет устоять. В конце концов, друг Цанхая был рядом с ним уже несколько десятилетий.

«Цин Шуй, будь осторожнее завтра. Этот парень – эксперт восьмого уровня Сяньтянь. Он запросто может бросить тебе вызов. Ты уверен в себе?» спросил его Цанхай.

Услышав эти слова, Цин Шуй нахмурился. 8-й уровень Сяньтянь – это лидер секты небесного Меча, Гунсунь Саньцянь. Цин Шуй вздохнул. Почему друзья Цанхая были такими сильными? Даже их последователи имели такой уровень. Цин Шуй еще больше заинтересовался в фигуре Цанхая, кто же он был такой на самом деле.

«Что будет, если я пораню его завтра?» улыбнулся Цин Шуй в ответ.

«Хм, если не убьешь, раны не имеют значения», вздохнул Цанхай.

Ответ слегка удивил Цин Шуя. Дело казалось не таким простым... однако Цин Шуй знал, что если его противник был на одном уровне с Гунсунь Саньцянь, то беспокоиться было не о чем. В конце концов, у него были его скрытые оружия, меч Большой Медведицы и мастерство Золотых Дланей Будды третьей волны...